

Альпинисты - герои

Знаменитый сумской альпинист Владимир Рошко рассказал

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ праздники семилетней давности для троих сумских альпинистов и их семей выдались, мягко говоря, напряженными. Тогда вся страна, и не только наша, следила за спасательной операцией на горе Монблан.

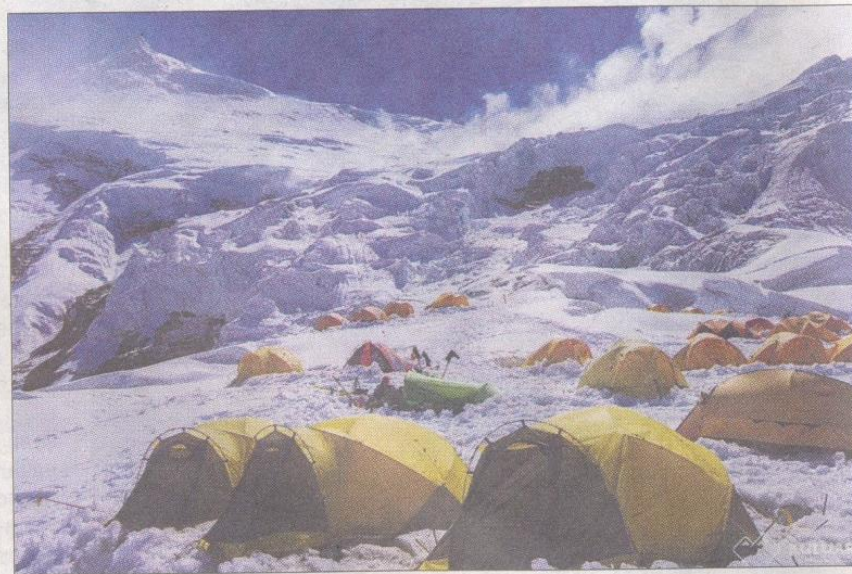
О том, что же тогда произошло в высшей точке Европы, читателям «Вашего Шанса» рассказал непосредственный участник тех событий, один из лучших украинских альпинистов - сумчанин Владимир Рошко.

Сейчас Владимир - капитан высотной сборной команды Украины по альпинизму, кавалер ордена «Эдельвейс» II степени, мастер спорта Укра-

горы Европы. До определенной высоты шли на лыжах. Затем воткнули их в снег, запомнили место и пошли дальше. Еды взяли из расчета на одну ночевку. Когда разбили палатку в нескольких сотнях метров от вершины, заметили, что погода начинает портиться гораздо быстрее, чем прогнозировали синоптики. Ночью проснулись от того, что нечем было дышать. Оказалось, что за пару-тройку часов палатку полностью завалило снегом. Вокруг бушевал снежный шторм. Приходилось по очереди вставать и раскапываться каждые два часа. Утром связались по радиации со спасательным центром. Нам предложили еще сутки переждать непогоду, потому что ветер и снег не поз-

мы стояли над обрывом на высоте выше 4000 м, а с запада снова надвигался атмосферный фронт. Мы понимали, что просто никак не успеем спуститься до нового удара стихии. Шансы на спасение таяли быстрее, чем снег на наших промерзших щеках... И вдруг, как в лучших американских фильмах, - прямо у нас из-под ног из ущелья вынырнул вертолет. Французские спасатели воспользовались тем самым погодным окном и предприняли третью попытку добраться до нас. Приземлиться в этой местности вертолет не мог. Он завис над нами, а к нам на веревке спустился спасатель. Эвакуировали по воздуху: сначала пристегнули к тросу, а затем по мере движения вертолета подальше от опасных скал - с помощью лебедки подтянули в салон. Я был очень рад спасению! И несмотря на усталость и стресс, пока болтался на веревке летящего вертолета, еще и умудрился насладиться красотой гор и открывающимся видом на живописную долину.

Когда же мы оказались в салоне вертолета, романтика стала улетучиваться, и нас - бюджетных восходителей - стали посещать весьма материалистичные мысли. Дело в том, что летный час вертолета спасательной службы стоил порядка 8000 евро. И мы с опаской ожидали, какой счет нам выставят после приземления. Еще в воздухе по радиации связались с нашими друзьями, которые были в Шамони, чтобы они забрали нас на машине. Честно говоря, мы планировали по-тихому и по-быстро-

работала менеджером-консультантом для русскоязычных путешественников в местном туристическом офисе. Оказывается, в 1958 году двое молодых французских альпинистов тоже застряли из-за непогоды на том же самом месте, где и мы. Самостоятельно им не удавалось выбраться из снежной западни. Один из ребят оказался племянником французского генерала. А Франция тогда воевала с Алжиром. Точнее, Алжир - с Французской колониальной администрацией за свою независимость. И генерал, вопреки уставу и всему остальному, выдернул из зоны военных действий один вертолет, направив его для спасения родственника на Монблан. А военный вертолет - это вам не современная легкая «вер-

ям, мы спускались. И вдруг обнаружили, что вернулись на то же самое место, где забрали лыжи... Как такое могло произойти с опытными альпинистами - трудно сказать. Но нулевая видимость и особенности рельефа снова показали вероломность Монблана. Тем не менее нам опять повезло: на несколько минут бушующая метель стихла, стало понятно, куда нам нужно идти. Теперь мы уже просто бежали вниз бегом - нужно было успеть до закрытия подъемника, который спустил бы нас в долину. Иначе снова пришлось бы ночевать в горах, но теперь без палатки. Когда мы подбежали к огромной железной двери станции канатной дороги Эгюий-дю-Миди, она была уже закрыта. И закрылась всего пару минут назад. Мы

«Снежный барс», выпускник клуба «Абалаковец».

В январе 2011-го он с двумя друзьями сумчанами - Дмитрием Нечепоренко и Николаем Шимко - отправились в Альпы, чтобы взойти на их главную вершину - Монблан, известную своим коварством. 1786 год, когда он впервые был покорен, считается годом рождения альпинизма. Восхождения на Белую гору (именно так с французского переводится Mont Blanc) на протяжении следующих 232 лет очень часто заканчивались гибелью альпинистов. Местные жители считают, что причина частых трагедий - чрезмерная самоуверенность и беспечность альпинистов. Казалось бы - всего 4810 м, везде люди, которые смогут прийти на помощь, в случае чего.

А людей на Монблане и в его окрестностях действительно много. Со стороны Франции у подножия Монблана находится знаменитый курорт Шамони - центр международного альпинизма, горнолыжного и горного туризма. Ежегодно на вершину восходят порядка 30 тысяч человек (для сравнения, нашу Сумщину за год посещает не более 8 тысяч человек)! Кстати, из-за такого наплыва желающих покорить «Белую даму» (это прозвище дали горе местные) на самом популярном и легком «Гутер»-маршруте частенько возникают пробки...

Чтобы избежать толчеи во время восхождения, наши альпинисты решили идти в первых числах января.

Слово - Владимиру Рошко:

- Для нас это восхождение должно было быть спокойным и приятным. А обернулось громким приключением. В Шамони мы приехали на машине с друзьями. Решили подняться на Монблан не по стандартному маршруту, а пройти по его гребню через две другие вершины, чуть меньшей высоты. Сначала планировали справиться за день. Но в последний момент все же взяли с собой палатку. Если переночевать наверху, то не нужно никуда спешить, можно спокойно насладиться закатом и рассветом с вершины главной

вертолету - подняться за нами. Что ж, нам не привыкать оказываться в подобных ситуациях. Можем еще сутки в палатке переждать. К слову, газовую горелку мы с собой не брали - готовить горячую еду или заваривать чай не планировали. Но спустя сутки погода не только не улучшилась, а стала еще более скверной. Вертолет спасателей честно пытался дважды нас забрать, но безуспешно. Оставалось только окопаться и ждать. В итоге мы провели в снежном плену Монблана 6 дней... Еда закончилась. Последние дни мы ели по одной конфете и две печеньки в сутки. И были рады хотя бы такому меню. Конечно, промокли полностью. Сушить одежду было не на чем. На седьмой день спасатели сообщили, что у нас появится двухчасовое погодное окно - единственный шанс выбраться из монблановской ловушки. А позже прогнозировалось ухудшение погоды. Да и мы понимали, что оставаться дальше на вершине в промокшей палатке и одежде без еды при минусовой температуре - идея бесперспективная. И мы пошли.

Побег из плена «Белой дамы»

Спускаться по очевидно легкому и стандартному маршруту - диагональному склону - было опасно. Вероятность, что мы своим движением вызовем лавину, близилась к 100%. Решили идти по-другому. За эти дни снега намело столько, что мы были вынуждены просто прорывать руками себе проход. В итоге за полтора часа прошли участок, который при нормальной погоде преодолели бы за 15 минут. Рассмотреть, что находится в нескольких метрах впереди, было невозможно. После неравной схватки с полутораметровым слоем снега мы оказались на выступе над пропастью. Внизу яркими огнями светилась долина Шамони. Нам казалось, что мы чувствуем запах еды, которая готовится на кухнях деревянных домов и ресторанов, чувствуем тепло постелей в нашем отеле. До всех этих благ было рукой подать. Но

му улизнуть, потом как денег было только на обратный путь домой. Но по-тихому точно не получилось! У

посадочной площадки нас ждали кареты скорой помощи, пожарные, полицейские, толпы журналистов, мэр Шамони и вся деревня... «Вот это влипли!» - прочитал я тогда в глазах своих товарищей. Оказалось - зря переживали. Никаких счетов нам никто не выставил. Французы сами боялись, что мы предъявим им претензии за то, что мы застряли на их горе. Врачи настаивали на госпитализации и были шокированы, что мы нормально себя чувствуем, не получили никаких обморожений и ничего не требуем. Представители местной власти обходились с нами как с какими-то VIP-персонами. Мы не могли понять, из-за чего столько шума? Ну да, застряли на горе. В альпинизме такое бывает. Нас к такому готовят. Мы же прошли отличную школу в горах Крыма, Кавказа, Тянь-Шаня. А для европейцев, да еще и в самом эпицентре коммерческого альпинизма, наша история была из ряда вон выходящей. Тем более, как я позже узнал, у нее была трагически-пикантная предыстория. О ней мне поведала Аньес Дюкроз. Эта женщина, в прошлом тоже альпинистка, тогда

тушка» спасатель. Кочер, приземлиться на горе он смог, а вот взлететь - нет, потому что сильно увяз в снегу. Таким образом, узниками «Белой дамы» были уже четыре человека - два пилота и два альпиниста. Генералу пришлось отзывать из зоны боевых действий еще один вертолет! Ведь нужно было спасти ситуацию - племянника, военных летчиков застрявшего вертолета и сам вертолет. Да еще оказалось, что один из пилотов - любовник генерала... Странно, что французы до сих пор не сняли о той истории никакого кино. Закончилась она, кстати, не очень хорошо. Я уже не помню точно, но кто-то из этой четверки таки погиб на вершине. Что случилось с карьерой генерала, не знаю, но старшее поколение жителей долины Шамони прекрасно помнит события тех дней. Даже в местном музее и архиве хранятся данные об узниках Монблана полувековой давности.

За нас действительно все болели и переживали. И были по-хорошему удивлены, что мы так долго продержались и хорошо себя чувствовали. Через спасателей с нами связался в тот день даже Генеральный консул Украины во Франции. Он был не в восторге от того, что мы «испортили» ему рождественские праздники. Информация о наших злоключениях на Монблане просочилась в украинские СМИ. По всем каналам каждый день проскакивали новости о ходе спасательной операции. Конечно, нашим родным пришлось здорово поволноваться. Жена Димы Нечепоренко тогда долго на меня сердилась и грозила больше не пускать супруга со мной в горы. Но ничего, время прошло, и она смирилась. С тягой к покорению гор ничего не поделаешь. А вероятность возникновения опасных ситуаций там всегда высока.

Едва добравшись до теплой ванны и горячей еды, немного отдохнув, мы вдруг вспомнили, что оставили лыжи на подходе к горе... И рванули за ними. Лыжи нашли быстро, но только начали спуск, как снова налетела метель. Мы вслепую спускались часа три. По крайней мере, по ощущени-

приняв из-за всех сил колотить ногами и руками по двери. И удача нам улыбнулась - охранник не успел далеко отойти и услышал нас. Когда мы ввалились в помещение станции запылавшиеся, все в снегу и с 10-сантиметровыми сосульками на носах, он с выпученными глазами закричал: «Аге you crazy?!»

Выжить в «зоне смерти»

Многие называют альпинизм сумасшедшим видом спорта. Говорят: «Кому нужны эти рекорды в нечеловеческих условиях?» Ну, тогда и любой другой вид спорта можно назвать бессмысленным.

Альпинизм - тяжелый и опасный вид спорта, но удовольствие от успехов в нем, наверное, увеличивается пропорционально километрам, которые удастся пройти по вертикали. В мире альпинизма считается сверхпрестижным - покорить все 14 восьмьютысячников планеты. Причем сделать это без использования высотных кислородных систем (баллонов с кислородом). На большой высоте атмосфера становится более разреженной, и концентрация кислорода в крови человека снижается. Если долго находиться в горах, есть риск заработать отек легких. На низких высотах, приближающихся к уровню моря, наш организм извлекает из воздуха максимум кислорода. Так он запрограммирован. Но на больших высотах этот чудесный биомеханизм начинает работать против нас. Не вдаваясь в анатомические тонкости и принцип работы легочных пузырьков, стоит сказать, что после 2000 м легкие начинают сбой. А если в регионе еще и повышенная влажность, как на Камчатке, например, то там проблемы со здоровьем могут возникнуть уже на 1500 м. Может, именно поэтому издавна горы считались «обителью богов», и человеку там было не место? Хотя некоторые цари, полководцы и верховные правители всегда предпринимали попытки возвыситься до уровня небожителей.

Вертикального мира

о невероятных приключениях в разреженной атмосфере гор

Окончание. Начало - на с. 18А

Так, еще за сотни лет до нашей эры правитель Сицилии Адриан поднялся на Этну, Александр Македонский покорил не только саму Малую Азию, но и один из ее главных пиков. А император Монтесума взошел к кратеру священного ущелья вулкана Попокатепетль. Такой ход точно развеял у современников древних восходителей сомнения в божественной природе последних.

Неизвестно, столкнулись ли великие императоры-альпинисты с симптомами горной болезни, но одной нужно знать всем, кто хочет совер-

человека резко поднять с нулевой высоты на 8 км, он сможет прожить там без кислорода минут 20. Особо выносливые экземпляры протянут пару часов. Потому у высокогорных альпинистов есть отработанный механизм акклиматизации. С этой целью на разных высотах разбиваются базовые лагеря, откуда в течение нескольких дней или даже недель совершаются тренировочные восхождения. Такие себе возвратно-поступательные движения к вершине, в результате чего организм в определенной степени адаптируется. Но первые дни в базовом лагере все равно даже у опытных альпинистов

ному маршруту. Чтобы попасть в экспедицию на Макалу, пришлось пройти жесточайший отбор. А отбирали тогда как в космонавты. На 10 мест в сборной претендовало 50 лучших альпинистов страны. На первом этапе учитывали прежние достижения и рекомендации тренеров. Потом началась подготовка и последующий отбор через соревнования. Нужно было отжаться немереное количество раз, столько же присесть на одной ноге, подтянуться и пробежать какие-то сумасшедшие кроссы. И все в формате - кто быстрее, кто больше, кто лучше. Этот этап проходил на базе для подготовки Олимпийской сборной в Конча-Заспе. Кстати, впоследствии покорение нашей командой Макалу указом президента приравняли к победе на Олимпиаде.

Затем мы продолжили подготовку на Кавказе. У нас там было несколько не то что восхождений, а забегов. По вертикали нужно было набрать 1 км бегом. Например, стартовали с 1800 м и бежали до 2800 м. Та зима выдалась очень снежной и холодной. Бежалось непросто. Но все рвались вперед. Конкуренция и борьба за попадание в заветную десятку были нешуточные, хотя все претенденты были друзьями-товарищами и даже партнерами по связке. Потом еще были сборы на склонах Эльбруса - высочайшей горы Кавказа. Покорить ее всегда считалось довольно престижно. Многие клубы и отдельные люди, занимающиеся коммерческим альпинизмом, по не-

стал для него последним из 14 покоренных восьмитысячников и просто... последним. Во время подъема нам удалось обнаружить на склоне личные вещи Владислава Турзыула и его снаряжение.

У нашей штурмовой тройки был позывной «Украина-2». На решающий штурм мы вышли в полночь. А в 19.00 по местному времени Сергей Бублик, я и винничанин Дмитрий

в альпинизме возможен All inclusive+ - один американский туроператор организывает экспедиции на тот самый Эверест по \$115 тыс. В общем, обидно будет не подняться...

Эмоций в альпинизме случается много. Как под знаком «плюс», так и под знаком «минус». Досадно, что наши СМИ интересуют в основном плохое и драматичное. Успешные восхождения редко освещаются

относительно небольших высотах. Маркетинг у туроператоров, предлагающих коммерческие походы в горы, сегодня работает отменно. Чтобы потом похвастать перед коллегами по офису, в горы рвутся даже программисты и бухгалтеры. Это, конечно, утрированно и стереотипно, но к горам нужно относиться серьезно.

Горная болезнь - разновидность высотной болезни. Альпинисты называют ее ласково «горняшка». И заключается она в недостатке кислорода. Высотная болезнь коварна - может легко свалить супертренированного молодого спортсмена, а 45-летняя домохозяйка, которая вместо тренажерки сутками сидит за компом, будет нормально чувствовать себя в горах... Но там ведь нужно не просто сидеть, а ходить, карабкаться. Начиная с высоты 4000 м, горная болезнь стабильно уже отселяет каждого шестого восходителя.

А после 8000 м расположилась так называемая «зона смерти». До недавнего времени считалось, что там даже самые выносливые и сильные альпинисты могут продержаться без кислорода не более трех дней. Но современному человеку свойственна тяга к рекордам.

Рассказывает Владимир Рошко:

- Первым без кислорода все 14 восьмитысячников на Земле покорил выдающийся альпинист современности, обладатель самой престижной награды «Золотой ледоруб», итальянец Райнхольд Месснер. Финальными в его экстраординарном списке стали вершины Макалу и Лхоцзе. Он доказал, что возможности человека невероятны. Естественно, каждый уважающий себя альпинист мечтает повторить его достижение и при случае как-нибудь превзойти.

Для этого нужна отличная физическая форма. Даже если у человека нет предрасположенности к горной болезни, то на больших высотах, при влиянии дополнительных факторов (низких температур, физической нагрузки и усталости) она начнет проявляться. Врачи считают, что, если

спровоцируется проявлением симптомов «горняшки». Лично мне пару ночей снятся кошмары.

Однажды мне и товарищам по сборной довелось провести сутки без кислорода на высоте более 8000 м. Это дико тяжело, организм работает на пределе. Горная болезнь проявляется все интенсивнее. Главное - не паниковать, не совершать лишние движений. На это уходит очень много сил. В «зоне смерти» - каждый шаг идет за 20 там, внизу. Перед каждым шагом - несколько вдохов. Только сила воли и пресловутое стремление к победе помогают это преодолеть.

Альпинисты как космонавты

Первый мой 8-тысячник случился в 2010 году, когда в составе национальной сборной Украины по высотному альпинизму я поднялся на пик Макалу. Его высота - 8463 м, а прозвище - «Черный великан». Всего в 22 км от него возвышается его именитый сосед - сам Эверест. Это было первопрохождение по сверхслож-

скольким лет ренессанс свой фотки после удачного восхождения. А у нас рядовым заданием было взойти на вершину, переночевать там в палатке, а потом еще и побегать вверх-вниз по Эльбрусу. Из-за сильного ветра температура воздуха на вершине тогда упала до -60°C! Я таких температур больше не испытывал даже на гималайских восьмитысячниках.

Такой скрупулезный отбор претендентов обуславливался высокой степенью сложности будущего маршрута на Макалу. Из Сум в команду попали сразу двое альпинистов - я и Сергей Бублик. Гора нам далась не сразу. Несколько членов команды на разных этапах восхождения были вынуждены отказать от вершины по состоянию здоровья. Кто-то получил травму, у кого-то случилась горная болезнь. Погода все время держала нас в тонузе. Эта экспедиция была приурочена памяти Владислава Терзюла - выдающегося украинского альпиниста, который погиб на южном склоне Макалу шесть годами ранее. Гора забрала его, когда он уже спускался вниз. Макалу

спровоцировала взойти на Макалу. Там развернули флаг Украины и прямо с вершины связались с «Базой», затем начали спуск. В течение следующих двух суток спустились до отметки 5700 м над уровнем моря, совершив тем самым полный бескислородный траверс по юго-западной стене и западному ребру «Черного великана».

Цена любви к горам

Альпинисты - ребята суеверные. Это все потому, что горы - стихия, не подвластная человеку. В обычной жизни я в приметы не верю. А вот в горах у меня есть несколько правил, которые стараюсь не нарушать. Например, я никогда специально не фотографируюсь на фоне горы, пока не совершил восхождение. Если кто-то сделает случайное фото - ок, но позировать - никогда. Я заметил во время первых восхождений, что стоит только сделать постановочное фото, обязательно произойдет что-то неприятное. Видимо, гора не терпит такой фамильярности.

Под неприятностями я подразумеваю травмы и плохие погодные условия, не позволяющие совершить восхождение. Кстати, 80% травм происходит уже на спуске. Причина тому - некоторая расслабленность после восхождения. Ну, и спуск чисто механически - сложнее подъема.

Но вообще не взойти на вершину - вдвойне обидно. Во-первых, на подготовку тратится очень много сил и времени, а во-вторых, экспедиция в горы - весьма затратное предприятие. Высокие горы находятся далеко от Украины. В среднем экспедиция на серьезную вершину занимает около месяца с учетом времени на акклиматизацию. Поэтому затраты на питание и дорогу - весьма ощутимы. Сюда стоит приплюсовать снаряжение и пермиты (разрешение на восхождение). За пермит на Эверест придется выложить, к примеру, \$11 тысяч. С учетом всех остальных затрат самый бюджетный вариант восхождения на «Крышу мира» обойдется нынче в \$28 тысяч. Но, видимо, даже

центре их внимания. Несколько лет назад сумская молодежь выиграла престижные соревнования по альпинизму. Я чуть ли не упрашивал одну знакомую тележурналистку сделать об этом репортаж. Но ей было неинтересно. Зато, когда случилась трагедия в Кашмире, она чуть не оборвала мой телефон. Наверное, многие помнят, когда в июне 2013-го пакистанские талибы расстреляли лагерь альпинистов у горы Нанга-Парбат. Погибли 11 человек, в том числе трое харьковских альпинистов, моих друзей. Я сам собирался ехать с ними на Нанга-Парбат. У меня была виза и куплен билет. Ответить внятно, почему тогда не полетел, я не могу до сих пор. Что-то меня не пустило... Но так как мое участие в экспедиции было запланировано и я числился в списке ее участников, то мое имя промелькнуло на некоторых телеканалах и в списке погибших. Вот тогда все СМИ резко заинтересовались альпинизмом...

Несмотря на все эти трудности, люди никогда не перестают идти в горы, стремиться покорить их вершины. С той высоты смотришь на собственную жизнь под совершенно иным углом. Если честно, адаптироваться к горам легче, чем снова к людям после возвращения из экспедиции. Так произошло и в этот раз, после возвращения с Манаслу. Восхождение на второй свой восьмитысячник я совершил в связке с Дмитрием Нечепоренко. Фотографии из нашей экспедиции мы недавно презентовали в Сумах. К городскому ритму жизни за три месяца я снова привык, но в горы с каждым днем хочется все сильнее. Парадоксально, но я бы не хотел поселиться в горах навсегда, водить туда туры за деньги. Не хочу, чтобы прекрасные горы стали для меня ежедневной рутинной с коммерческим привкусом. Даже если рассматривать их под призмой спортивных достижений и стремления к рекордам, каждое новое восхождение для меня имеет некий сакральный смысл. Это же горы!

Анна Ключко